

УДК 811.511.13'373:81'28

Екатерина Леонидовна Федосеева
старший преподаватель кафедры
теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ekl-fedoseeva@yandex.ru

Юлия Анатольевна Шкураток
доцент кафедры
теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
shkuratok@mail.ru

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ ЮСЬВИНСКОГО РАЙОНА (по данным диалектологической экспедиции 2023 года)¹

Аннотация. В статье рассмотрены коми-пермяцкие фитонимы, функционирующие в речи носителей русского языка, проживающих в ряде населённых пунктов Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа, в прошлом территории бытования оньковского диалекта коми-пермяцкого языка. Показаны процессы адаптации коми-пермяцких фитонимов русским языком.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, русские диалекты, фитоним, заимствования.

На территории Пермского Прикамья русские и коми-пермяки соседствуют с XV века. За это время возникли новые говоры русского языка, в том числе и появившиеся в результате ассимиляции коми-пермяков, кроме того, происходили существенные миграционные процессы, в ходе которых сформировавшиеся говоры распространялись на более южные территории. Все это предопределило современную пеструю этническую и языковую картину.

Исследователи языков Пермского края достаточно часто уделяют внимание коми-пермяцким заимствованиям в пермских говорах. Одними из первых появились работы А.К. Матвеева и А.С. Кривошековой-Гантман. Впоследствии данной тематикой занимались Е.Н. Полякова, Р.В. Гайдамашко, Ю.В. Зверева и др. исследователи.

Носители пермских русских говоров активно используют в своей речи коми-пермяцкие слова определенных тематических пластов, в том числе названия местных растений. Лексика растительного мира, представленная в данной статье, зафиксирована во время диалектологической экспедиции сотрудниками лаборатории региональной лексикологии и лексикографии Пермского государственного национального исследовательского университета по проекту РФФИ и Правительства Пермского края «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка».

В рамках экспедиции была проведена работа как с коренными жителями, так и приезжими в п. Майкор, с. Они, д. Потапово, д. Большая Мочга Юсьвинского района.

По владению русским или коми-пермяцким языком опрошенных информантов можно разделить на несколько групп.

1. Русскоязычные жители п. Майкор и близлежащих русских деревень. Эти населенные пункты сформировались при Никитинском металлургическом заводе, который был заложен в 1811 году.

2. Комиязычные жители п. Майкор и близлежащих русских деревень, переселившиеся сюда чаще всего «по распределению», а также пассивные билингвы из коми-пермяцких семей, переехавших на эту территорию и живших в русскоязычном окружении (носители нижнеиньвенского и кудымкарско-иньвенского диалектов).

3. Коренные жители с. Они и д. Потапово, в прошлом территории распространения оньковского диалекта, пассивные коми-пермяцко-русские билингвы или владеющие уже только русским языком, но родившиеся в коми-пермяцких или смешанных семьях. В 1975 году Р.М. Баталова писала, что оньковский диалект распространен в с. Большие Они, д. Малые Они, Потапова, Заполье, Васьканова, Евсина, до 1930–1950-х гг. на оньковском диалекте говорило также население небольших деревень Исыла, Бусыгиной, Артюшовой и Питера, которые впоследствии переселились в Б. и М. Они [Баталова 1975: 224].

4. Комиязычные жители д. Большая Мочга, носители нижнеиньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка.

При обследовании речи русскоязычных жителей оньковского куста деревень были зафиксированы многочисленные коми-пермяцкие заимствования, в частности названия растений. К примеру, не раз звучал фитоним *сирвез* ‘повилика’: [Повилика?] <Нет ответа>. [Сирвез?] А *сирвез* от окаяннот! (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.); [А может быть, помните, как называются разные сорняки в огороде]. А что там? Осоть полевой, молочник, сирвез. [А сирвез как выглядит?] А по картошке завиватся (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.) [ПМ], при этом слово *сирвез* не фиксируется русскими диалектными лексикографическими источниками, в том

числе «Словарем русских говоров Коми-Пермяцкого округа» [СРГКПО 2006].

В русской речи записано несколько вариантов названия дудника: *зынпучка*, *вонькая пучка*, *душная пучка*. В «Материалах к словарю коми-пермяцких названий растений» из этого ряда зафиксирована лексема *зынапучка* в значении ‘дудник’, где первый компонент *зына* ‘вонючий’ [Материалы 2021: 50]. [*А нам еще называли зынпучка*]. **Вонькая пучка**. Но ее не ели. Эта пучка, она, её даже скоту не кормили. [*Опишите, как она выглядит*]. Везде она растет, во всех канавах. Она пахнет. У нее дудка такая толстая. [*А вы знаете, что зын – это...*]. Я коми вообще не знаю. У нас так говорили. *Вонькая пучка*. С запахом (Майкор Юсьв., род. Полюты Юсьв.); *Ой, да душная пучка*. Её никто не ел... Она несъедобная. [*Нам называли её вонькая пучка, душная пучка, зынпучка*]. Дак вот всяк и называли. *Душная пучка, зынпучка да. Умра ешо. Умрой еще называли*. Она така же растет как тикан (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.) [ПМ]. Р.В. Гайдамашко в своей статье рассматривает фитонимы «пучка» и «умра» и приходит к выводу, что «одно из них представляет собой известное говорам севернорусского наречия (и территории вторичного заселения) относительно старое заимствование из субстратных финно-угорских языков бассейна Северной Двины (прим. «пучка»), другое – узколокальное заимствование из субстратных коми(пермяцких) говоров Прикамья (прим. «умра»)» [Гайдамашко 2017: 324].

В русской речи были зафиксированы интересные варианты названия растения «лопух». В лексикографических источниках коми-пермяцкого языка приводится несколько названий этого растения: *шышыбар*, *гантайтчантурун*, *ошвап*, *порськóк* [КПРС 1985: 358, 576, Материалы 2021: 43, 65, 74, 87]. Последнее чаще всего встречается в коми-пермяцких говорах юга округа, откуда оно было заимствовано в русские говоры. Нами зафиксированы следующие варианты названия лопуха: *порчкóк*, *прочкóк*, *прочкóп*, восходящие к к.-п. *порськóк* [КПРС 1985: 358]. Приведем примеры из полевых материалов: **Порчкóки**. Мы зовем порчкок. Липучки. [*А у него что-то ели?*] Да когда он молодой да маленький да, тогда ели, дудку-то. Снимут так да серединку-то ели (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.); Репейник-от? Мы его называем **прочкóком**. Или лопух называем тоже (Они Юсьв., род. Они Юсьв.); [*Есть такое растение, но вы его, наверно, тоже знаете. У него шарики липнут к одежде*] Дак шарики. Дак это лопух. **Прочкóк** (Майкор Юсьв., род. Полюты Юсьв.); Мама моя называла **прочкóп**. Она говорила: «Надо около дома прочкоп весь выдрать» (Майкор Юсьв., род. Майкор Юсьв.); А эту у нас называют **прочкóк**. [*А почему так называют?*] Не знаю. Видимо, прочь, на ноги [кок на к.-п. ‘нога’. – Е. Ф., Ю. Ш.] он липнет потому что. А так-то эдь он лопух ли чё ли (Они

Юсьв., род. Заполье Юсьв.) [ПМ]. Слово встречается также и в других говорах Пермского края, в том числе и в варианте *проскок* ‘лопух’ – Пермский, Карагайский, Сивинский, Ильинский районы [СПГ 2: 236].

Зафиксированный в коми-пермяцких словарях фитоним *гоню́ш*, *гоню́ши* в значении ‘дикая морковь, бутень Прескотта’ на исследованной нами территории в русской речи имеет два варианта: *го́ндыш* (в речи жителей д. Они и др. коми-пермяцких деревень в прошлом) и *го́ндыш* (в речи жителей п. Майкор и других русскоязычных поселений). Приведем несколько примеров: [А может, вы расскажете, какие здесь растения едят?] *Какие? Пистики, тиканы, шавель да го́ндыш.* [А го́ндыш как выглядит?] *Го́ндыш? Да вот он вырастат один стебелёк, да он как лохматенькой* (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.); *Что мы еще ели в детстве. Пистики я не ела, тиканы, гондыши. Я не знаю, что такое го́ндыши, какой-то побег* (Майкор Юсьв., род. Майкор Юсьв.); *Дак это гондыши. И еще репка у них. Репку снимаешь. Их тоже ели. Они тоже только на лугах растут* (Майкор Юсьв., род. Полюты Юсьв.) и др. [ПМ]. Лексемы «го́ныш», «гоню́ш» встречаются во многих районах Пермского края, в Гайнском [СРГКПО 2005: 77], Соликамском, Кишертском, Ильинском районах Пермского края, Верхотурьинском районе Свердловской области [СРНГ 1972: 14]. Если бытование этого слова в северных районах Пермского края может быть объяснено непосредственным контактом с коми-пермяками и ассимиляцией коми-пермяцкого населения, то в южные районы Пермского края оно было принесено русскими крестьянами в ходе миграции.

Лексема *ня́ша* ‘мокрица’ была зафиксирована на исследуемой территории от одного информанта: *Мокрица. Мы ее ня́шей зовем, няша. Она сплошную растет* (Они Юсьв., род. Они Юсьв.) [ПМ]. В том же значении слово *ня́ша* фиксируется в коми-пермяцких диалектах [Материалы 2021: 64]. Слово известно и другим русским говорам севера Пермского края, ср. *няча: А огород у нас нячей-то весь зарос* (Чердынь) [СПГ 1: 605].

Последним, не менее интересным примером, могут являться лексемы *жбан* и *ыжба́н* ‘жимолость’: ***Ыжба́н.*** *Жимолость – это и есть ыжбан* (Они Юсьв., род. Они Юсьв.). [Вот есть еще такая ягода, синяя, в лесу растет]. ***Жбан,*** а он по-научному-то не жбан (Они Юсьв., род. Заполье Юсьв.) [ПМ]. Р.В. Гайдамашко приводит многочисленные примеры бытования этого коми-пермяцкого слова в русских диалектах: «Рус. *ижма́н* (Каргино, Ил.; Посад, Нердв.; Илаб, Соликам.), *ижума́н* (Зориново, Кар.), *у́жман* (Коми-Перм.), *южма́н* (Илаб, Соликам.), *жман* (Рождественское, Кар.) < коми [Матвеев, 1964, 292–293; Зверева, 2008, 496; 2012, 104–105; Бурыкин, 2019, 179; Мызников, 2019, 209], ср. коми-перм. *ыжма́н*, *ыжба́н*, ошиб. *ижма́н*, нердв., оньк. *жбан*» [Гайдамашко 2022: 74].

Таким образом, мы видим, как на территории бывших коми-пермяцких деревень оньковского куста сформировался говор русского языка, обладающий специфическими особенностями. Коми-пермяцкие лексемы в речи русских жителей по-прежнему сохраняют фонетические черты коми-пермяцкого языка, такие как звук [ö] *гöндыши*, «шепелявое» [с'] в *сирвез*, хотя коми-пермяцкий язык они не знают. Коми-пермяцкие названия растений используются и русскими жителями соседних населенных пунктов (п. Майкор, д. Полюты), но в их речи уже отсутствуют фонетические особенности, свойственные коми-пермяцкому языку. Кроме того, возникают многочисленные варианты, свидетельствующие об адаптации коми-пермяцких слов русским языком, появляются «народные этимологии»: *прочкок* от «прочь».

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Пермского края «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка», проект № 20-412-590005.

Библиографический список с сокращениями

- Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
- Гайдамашко Р.В. К этимологии и лингвогеографии названий зонтичных растений в русских говорах Прикамья: пучка, умра // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2017 Т. XIII. № 2 С. 298–331.
- Гайдамашко Р.В. О названиях жимолости в русских говорах Верхнего Прикамья, коми языках и шире // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 72–78.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / авторы-сост.: Р.М. Баталова, А.С. Кривощёкова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 620 с.
- Материалы 2021 – Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Е.Л. Федосеева, И.И. Русинова, А.С. Лобанова, Ю.А. Шкураток, А.В. Кротова-Гарина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021.
- ПМ – Полевые материалы диалектологической экспедиции 2023 года в Юсьвинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края.
- СПГ – Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с.; 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.
- СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И.А. Подюков. Пермь: Изд-во ПониЦАА, 2006. 272 с.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52 / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. СПб.: Наука, 1966–2021.

E.L. Fedoseeva

Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University

Iu.A. Shkuratok

Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University

**KOMI-PERMYAK LEXICAL ELEMENTS IN THE RUSSIAN DIALECTS
OF THE YUSVINSKY DISTRICT
(according to the 2023 dialectological expedition)**

Abstract. The article considers Komi-Permyak phytonyms that function in the speech of Russian speakers living in villages in the Yusvinsky district, the part of the Komi-Permyak okrug, in the past the territory of the Onkovsky dialect of the Komi-Permyak language. The article also analyzes processes of Komi-Permyak phytonyms' adaptation in the Russian language.

Key words: Komi-Permyak language, Russian dialects, phytonym, borrowings.